

6+

Александра Хорват

"Зевс-136 или неоновые облака"

Александра Хорват

«Зевс-136», или Неоновые облака

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Хорват А. А.

«Зевс-136», или Неоновые облака / А. А. Хорват — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Земля находится на грани гибели. Экипаж «Зевс-136» отправляется в новую галактику, чтобы попытаться найти обитаемую планету. Что ждет космонавтов в их исследовательской миссии, какие сюрпризы готовят черные зоны Вселенной и кто придет на помощь, когда ее, казалось бы, уже неоткуда ждать.

Содержание

11 февраля 2161 года	5
22 февраля 2161 года	7
4 марта 2161 года	10
15 марта 2161 года	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Александра Хорват «Зевс-136», или Неоновые облака

11 февраля 2161 года

Космос, привет! Меня зовут Екатерина Миронова, я космонавт-биолог проекта «Зевс-136».

Сегодня мы покинули пределы земной атмосферы, чтобы найти новую обитаемую планету в галактике, которая располагается рядом с нашей. У них тоже есть желтый карлик, похожий на Солнце.

Я решила вести дневник нашей экспедиции. Когда-нибудь я подарю эту тетрадь тебе, мой будущий малыш, чтобы ты знал, чем мама занималась в Космосе.

Итак, старт, назначенный на полдень, прошел в штатном режиме, мы вышли из состояния невесомости за 2 минуты. В корабле действует новая система гравитации, поэтому нам больше не надо парить по кораблю – мы спокойно ходим, спим, принимаем душ и едим из тарелок.

Системы корабля проверены, связь с Землей установлена, курс на цель взят.

Но признаюсь, улетела я с тяжелым сердцем: Планета Земля находится в глобальном кризисе. Мы не сильно продвинулись в технологиях за последние десятки лет. Да, мы победили рак, увеличили продолжительность жизни, пережили несколько глобальных пандемий, оказались на пороге Третьей мировой, уничтожили четверть населенных территорий несколькими техногенными катастрофами. Безалаберность привела нас к тому, что много ресурсов потрачено безвозвратно, мы не сможем восстановить природу, чтобы она была пригодна для жизни. Порядка 50 лет назад, на новом пике развития космонавтики, ведущими державами было принято решение искать новые планеты, пригодные для нашего обитания.

Первые корабли проекта «Нептун» разлетелись в разные концы Галактики и за ее пределы: были обнаружены несколько обитаемых планет. После возвращения исследовательских групп были сформированы большие экспедиции, которые отправились на «обжитие» открытых планет, а полеты в другие направления получили значительный стимул, чтобы человечеству было куда переселиться, когда наша Земля будет истощена. За 30 лет в Космос улетели «Аврора-219», «Гермес-418», «Геракл-616», «Афина-218» и другие корабли. Две экспедиции вернулись спустя 5 лет: три из пятнадцати исследованных ими планет оказались пригодны для жизни, остальные экипажи возвращались, раз за разом пополняли запас продовольствия и улетали снова. Результатов нет до сих пор.

Наш проект получил кодовое название «Зевс-136». Все корабли имеют единую маркировку: первая цифра в названии – это год, в который корабли улетели с Земли, вторая цифра – порядковый номер экипажа, улетевшего в одном направлении. Третья – количество членов экипажа. К сожалению, два предыдущих «Зевса» потеряли связь с Центром управления после нескольких месяцев полета: первый улетел десять лет назад, а второй – три года. Мы летим третий раз тем же маршрутом: астрономы открыли черную зону за планетой-гигантом Вистерией, которая расположена в соседней галактике, и уверены, что там может быть обитаемая планета.

Наш экипаж состоит из шести человек: капитан Алексей Андреев, бортинженер Виктор Знамин, инженер-исследователь Илларион Выгоцки, которого мы называем Ларри с подачи нашего американского доктора Джона Ирвина. Ирина Немова, физик-ядерщик, и я – биолог, у которого есть отдельный огромный отсек: оранжерея, где растут десятки видов растений.

Цель «Зевса» – изучить слепую зону за Вистерией: гигантом, окруженным кольцами как Сатурн. Если будет обнаружена планета, проанализировать ее на пригодность к жизни, соста-

вить отчеты, провести необходимые тесты и вернуться домой. У каждого свои задачи в рамках этой миссии. Даже если мы не покинем корабль, поверь, нам будет чем себя занять!

Моя же задача – изучить флору новой планеты, если там есть растения, попробовать скрестить их с земными видами, изучить, как наши культурные виды будут расти в новом месте, если получится их посадить и выходить. Мы понимаем, что в черную зону вряд ли проникает достаточно света от желтого карлика, а значит любое растение будет иметь свои особенности роста.

У нас с собой есть еда в расчете на два года пребывания за пределами Земли, есть новейшее оборудование, нужное для анализа жизни на новой планете. На корабле большой спортзал, библиотека, переговорная комната для связи с близкими и столовая, она же кинотеатр, где мы проводим свое свободное время.

По земным часам сейчас 21:13. А значит, у нас отбой через 47 минут. На этом закругляюсь. Вечерняя кружка чая и спать. В состоянии вечной ночи за окном надо выстраивать правильный режим.

22 февраля 2161 года

Идет шестой день нашего полета. Мы стремительно мчимся в сторону Вистерии.

Мои растения в оранжерее чувствуют себя отлично. Удалось наладить систему автоматического полива – земные инженеры сконструировали специально для нашей миссии устройство, которое синтезирует воду из воздуха, поэтому у меня нет проблем с поддержанием необходимого микроклимата.

Зацвела орхидея. Так странно и величественно выглядит этот цветок в Космосе! Запомни эту запись, малыш, твоя мама – первый биолог, у которого в безвоздушном пространстве распустилась орхидея.

Хочу рассказать о нашей первой прогулке. В качестве тестирования внутренних систем вчера приостановили часть двигателей ракеты, и Алексей разрешил выйти нам «погулять» в открытый Космос. Мы, пристегнутые тросами к кораблю, 30 минут летали рядом с ракетой. Если первые дни Земля радовала фантастическим видом из иллюминатора, то сейчас мой дом представляет собой просто точку вдалеке. Даже не верится, что еще 2 года назад я и представить не могла, где окажусь. Я не мечтала в детстве стать космонавтом, всего один раз была на экскурсии в планетарии, да и фильм, где мужчина выращивал картошку на Марсе, меня вообще не впечатлил. Но сегодня я сама высадила пару клубней картофеля в горшки с земным грунтом. Любопытно будет посмотреть, что получится из моей затеи накормить коллег космическим пюре.

Раз уж зашла речь обо мне, а до отбоя есть еще 1,5 часа, расскажу свою историю. Мне 34 года, я с детства увлекалась выращиванием растений, выпускное платье было цвета майской зелени, а первый букет, который мне подарили, состоял из *Matricaria chamomilla* – ромашки аптечной, хотя я до сих пор сомневаюсь, а не *Tripleurospermum inodorum* это был?

Моя специализация – растениеводство. Когда поступала в университет, уже тогда было понимание, что человечеству предстоит борьба за ресурсы, а значит будут нужны специалисты, которые смогут создавать жизнь даже в условиях ограниченных ресурсов.

На последнем курсе университета (родители настаивали на классическом образовании), в один из дней практических занятий в оранжереях биофака, к нам в лабораторию пришел высокий седовласый мужчина в строгом костюме. Он ходил между рядами, смотрел на то, чем занимаются студенты и, чтобы не влиять на процесс и не отвлекать, шепотом давал комментарии преподавателю. Мужчина остановился напротив моего стола, на котором в специальном боксе я проводила опыты с жидким азотом.

– Что вы делаете? – спросил он спустя пару минут наблюдений.

– Замораживаю розу, чтобы после оживить и проанализировать морозостойкость выведенного мною вида, – ответила я, не отрываясь от процесса. Вливать азот приходилось медленно, иначе стебель мог сломаться.

Спустя пару минут цветок заледенел, я значительно увеличила температуру в боксе, за минуту растение оттаяло и стояло как ни в чем не бывало. Я аккуратно срезала верхний слой – клетки под микроскопом выглядели неповрежденными. Профессор положил на стол передо мной визитку и произнес одну фразу:

– Завтра в 12:00 у меня в кабинете.

После чего он вышел из оранжереи, я взяла кусок пластика, дыхание перехватило – на карточке было написано: «Русские космические проекты. Профессор Поляков Виктор Андреевич». Об этом человеке ходили легенды! Он стоял за всеми проектами по освоению новых планет. Но я тогда не могла даже предположить, что ему нужно от неопытной студентки.

На следующий день я пришла к нему в кабинет, и профессор предложил продолжить мой проект в их лаборатории. Мне дали необходимые материалы, оборудование, и 10 лет я работала над тем, чтобы создать как можно больше таких вот растений – приспособленных к экстремальным перепадам температур. Мы с профессором вывели сотни новых видов. И однажды утром, придя на работу, он сказал мне:

– Пришла пора применить твои наработки в практике!

Он протянул мне официальное письмо от Руководителя Космической Программы. В нем было сказано, что проект «Зевс» набирает новую команду. Им нужен биолог, а значит у меня есть шанс оказаться в числе шести человек, которые требовались для новой миссии. Я попыталась отказаться, объясняя тем, что далека от Космоса, но профессор настоял на том, чтобы попробовать пройти тестирование в экипаж.

Русская делегация была направлена в Сиэтл, американский космический центр, где нам предстояло пройти год учебы, тренировок, тестирования, лекций, тренингов, чтобы побороться за место в ракете.

Спустя пару месяцев учебы, на одном из семинаров по безопасности я заметила, что на меня пристально смотрит парень. Когда мы в очередной раз пересеклись с ним взглядами, он улыбнулся мне.

– Не хотите ли выпить со мной чашечку кофе? – спросил парень в перерыве. У меня не было причин отказаться.

Вечером мы сидели в местной кофейне и обсуждали, как попали в Сиэтл. Джон, так звали моего визави, был врачом-реабилитологом. У него огромный список смежных специальностей: он проходил курс по фармакологии и токсикологии и, при необходимости, может разработать антидот от многих ядов, изучал воздействие радиации на растения и живые организмы, умел зашивать небольшие раны, делать уколы и даже вырывать зубы, к тому же у него была перспективная военная карьера. Приехать на базу ему предложил друг, который работал в американской космической программе. Джон согласился, понимая, что может быть полезен во время экспедиции.

Два часа разговора пролетели как две минуты. Мы часто встречались после занятий и обсуждали лекции, несколько раз в неделю выходили на утреннюю пробежку. Однажды Джон пришел вечером на встречу, держа в руках невероятно красивую черную орхидею и попросил позволить ему быть моим «boyfriend». Как же я могла сказать «нет», тем более что цветок был морозостойким видом *maxillaria schunkeana*?

Спустя 12 месяцев учебы мы проходили комплексное тестирование: от способности выжить в экстремальных условиях до навыков управления ракетой при полной гибели экипажа. Две недели проверки на прочность, смекалку и выносливость. Каждый вечер я приходила в свою комнату в жилом блоке и просто падала на кровать без сил.

На объявление результатов отбора мы с Джоном пришли вместе, держась за руки. Какое бы решение не было принято по каждому из нас, ночью мы пообещали друг другу дождаться из экспедиции и скрепили договоренность совершенно недвусмысленно.

Признаться честно, удивление было невероятным, когда после моей фамилии в списке отобранных космонавтов прозвучала фраза: «And the spaceship medic will be John Erving!».

Мы были обескуражены, я подошла к профессору Полякову, который был с нами в Сиэтле, и рассказала о том, что мы с Джоном не просто члены одного экипажа. В течение нескольких дней решался вопрос о нашем допуске, но организаторы миссии приняли решение, что романтика имеет место быть и в Космосе, и разрешили нам лететь вместе. Профессор сам объявил нам об этой новости, а потом что-то очень тихо сказал Джону на ухо. Джон кивнул и так и не признался мне, каким секретом поделился профессор.

Время 21:25. Отбой через 35 минут.

По регламенту нам нельзя выходить в это время из кают, но Джон уже несколько раз приходил ко мне после отбоя. Алексей, наш капитан, тактично закрывает на это глаза, за что ему огромное спасибо!

4 марта 2161 года

В общей библиотеке нашла книгу «33 способа ухаживать за домашним газоном». С удовольствием прочитала. Радуюсь, что у меня нет ни дома, ни газона. Я бы назвала эту книгу так – «33 пытки для человека, который далек от растениеводства и не может позволить себе садовника». Тогда бы в ней было чуть больше правды и практического смысла.

Пойду искать что-то более интересное. Уверена, что на полках много подобных книг.

15 марта 2161 года

На Земле началась весна.

Нашей планеты больше не видно из иллюминаторов, но я представляю, как спустя пару недель в город придет тепло. Лаборатория, где я трудилась, находилась в закрытом городе Славянск. Он был окружен огромным естественным лесом – одним из немногих, которые остались на Земле. Город прятался среди деревьев, и многие эксперименты с растениями мы проводили в лесу – высаживали в открытую почву, изучали возвращение к нормальной жизни после 50-градусных морозов, которые часто приходили в регион зимой.

Я любила весну – можно было часами сидеть на лесной поляне, наблюдая за тем, как цветы и травы возвращаются к жизни, слушать пение птиц. Из-за череды техногенных катастроф были уничтожены Китай, Индия, Африка, Мексика и часть Южной Америки, погибли тысячи растений и животных, поменялся климат, замерзли даже южные моря. Мы выжили, но восстановление потребовало огромных трудов. Мы не смогли спасти многие виды растений, а то, что удалось – сейчас летит на другие планеты, чтобы попытаться воссоздать растительный мир Земли с нуля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.